

ВЫСТУПЛЕНИЕ

директора ИМЭМО РАН академика **А.А.Дынкина**
на втором российско-иранском круглом столе
Москва, ИМЭМО РАН
21 мая 2009 г.

Академик Е.М.Примаков в одной из последних работ сформулировал новую методологическую концепцию стратегических ценностей. По его мнению, в сверхсложном глобализирующемся современном мире теряют свое значение простые внешнеполитические стратегии, характерные для большей части прошлого века. В новых условиях необходимо подняться над идеей национальных интересов и перейти к формулированию стратегических ценностей.

В духе этой концепции позвольте привести ряд общих стратегических ценностей России и Ирана. Первая из них – совместная борьба с терроризмом. Вторая – нормализация ситуации в Афганистане. Это требует совместных усилий соседних держав, в том числе Ирана, России, Китая и Индии. Особое место здесь занимает борьба с наркотрафиком, источником которого во все большей степени становится Афганистан. И, наконец, третья – это мирное и динамичное развитие ИРИ.

Сегодняшний круглый стол проходит в период серьезных изменений в мире, как в экономической, так и в международно-политической областях. Острый глобальный кризис негативно отразился практически на всех странах мира, в том числе и на экспортёрах энергоресурсов, включая Россию и ИРИ. Вместе с тем, он существенно ограничил возможности ведущих держав, включая США, по проецированию своей мощи и, тем самым, открыл дополнительные перспективы для региональных центров силы, к которым, несомненно, относится и Иран.

Смена власти в Белом доме и приход в США администрации Б.Обамы уже вызвал корректировку американской политики. Вашингтон стал явно отдавать больший приоритет многосторонней дипломатии, а не диктату, переговорам, а не военной силе. Кризис заставляет Вашингтон пересмотреть стратегию администрации Дж. Буша. По некоторым данным, США тратят около 2 млрд. долл. в день на войну в Ираке. Это настоятельно требует вывода американских войск из этой страны.

Произошла смена правительства в Израиле. К власти пришел правый кабинет Нетаньяху-Либермана, что может существенно осложнить ближневосточное урегулирование. Многие связывают победу правых на израильских выборах с политикой Ирана в отношении этого государства.

Надеюсь, что новый яркий человек в Белом доме сумеет улучшить как российско-американские, так и американо-иранские отношения. В Москве есть такие ожидания. Россия и США приступили к переговорам по контролю над вооружениями, в июле ожидается визит президент США в РФ.

Что касается российско-иранских двусторонних отношений, то наши страны объединяет сложная история. Однако в последние годы иранское руководство, в отличие от ряда других стран, предпочитает смотреть не в прошлое, а в будущее российско-иранских отношений. Это стало фактором стабильности в регионе. Москва и Тегеран добились прекращения гражданской войны в Таджикистане. В 1990-е годы Россия и Иран

фактически в одиночку помогли афганскому Северному альянсу противостоять движению Талибан, что в 2001 г. существенно облегчило международной коалиции свергнуть радикальный режим в Кабуле. В прошлом году Тегеран взвешенно отреагировал на войну в Южной Осетии.

Со своей стороны, Россия с уважением относится к интересам Ирана в таких странах, как Афганистан и Ирак, приветствует развитие разностороннего сотрудничества между Ираном и Арменией, в том числе в транспортной сфере.

На Западе существует мнение, что Москва заинтересована в сохранении противостояния между Ираном и западным миром, прежде всего, США. Категорически не согласен с этим утверждением.

Исходя из концепции стратегических ценностей, в 21 веке следует покончить с геополитическими играми с нулевой суммой и действовать на основе более сложной динамики. В действительности, разблокирование американо-иранских отношений позволит расширить сотрудничество между Ираном и Россией. Постепенное снятие односторонних американских санкций позволит российским компаниям смелее инвестировать в иранскую экономику, не опасаясь санкций со стороны США. Отпадут многие политические препятствия для развития военно-технического сотрудничества, а также в других высокотехнологических отраслях. Вашингтон будет в меньшей степени противодействовать интеграции Ирана в региональные организации, включая и Шанхайскую Организацию Сотрудничества.

Новые перспективы могут открыться даже в сфере строительства трубопроводов, где действительно имеются опасения, что со снятием санкций исчезнут политические препятствия для заполнения иранским газом конкурирующего с российским «Южным потоком» газопровода «Набукко». Так, США могут снять возражения по строительству газопровода «Мир», идущего из Ирана в Индию через Пакистан. Известно, что к нему серьезный инвестиционный интерес проявляет «Газпром».

Не менее важно, что улучшение отношений между Вашингтоном и Тегераном позволило бы выработать подлинно многосторонний механизм по разрешению ряда проблем региона, прежде всего, по нормализации ситуации в Афганистане и приграничных районах Пакистана.

В этой связи нельзя не приветствовать готовность администрации Обамы пойти на прямой диалог с Тегераном как по ядерной проблематике, так и по разрешению региональных кризисов, включая Ирак и Афганистан. Если это получится, то это станет успехом иранской дипломатии, следствием укрепления позиций Ирана в регионе за последние годы.

Аналогичным образом, и иранским коллегам не следует опасаться улучшения российско-американских отношений.

Проведение закрытых встреч на втором треке позволяет в духе откровенности обсуждать сложные и острые вопросы, доводить друг до друга имеющиеся озабоченности. Говорить приятные слова – не задача профессионалов. Поэтому разрешите упомянуть и то, что нас разделяет.

Выявление в 2002 г. фактов спорной деятельности Ирана в ядерной области стало неприятным сюрпризом для России. Ранее иранские представители многократно уверяли

российских коллег в отсутствии каких-либо незаконных действий. Будучи приверженной международному режиму нераспространения ядерного оружия, Россия была вынуждена – это был не ее выбор – согласиться принять участие в международных мерах по оказанию давления на Тегеран. В частности, она поддержала несколько резолюций Совета Безопасности ООН, вводящие ограниченные санкции против Ирана.

При этом Москва последовательно настаивала и продолжает настаивать на том, чтобы процесс обсуждения этой проблематики не привел к изоляции Ирана и осуществлялся за столом переговоров, а не путем применения военной силы. Для России использование военной силы категорически неприемлемо, это имело бы катастрофические последствия для всего региона.

Недостаточная гибкость иранской стороны, отвергнувшей решения Совета Безопасности, ее заявления в отношении Израиля вызывают в Москве сожаление. Это не могло не отразиться на российско-иранском сотрудничестве, в частности, на поставках в эту страну некоторых видов современных вооружений.

Тем не менее, Россия признает право Тегерана на осуществление мирной ядерной деятельности. Она пошла на то, чтобы завершить строительство Бушерской АЭС и поставлять для нее ядерное топливо. Российская линия по Бушеру была выдержана, несмотря на плотное давление со стороны Запада. Продолжается и военно-техническое сотрудничество, хотя его масштабы не соответствуют возможностям и потребностям обеих стран.

Имеющиеся разногласия, а они неизбежны в отношениях между столь крупными державами, как Россия и Иран, не должны препятствовать всестороннему развитию наших отношений. Российская дипломатия имеет подобный опыт. Приведу пример отношений с Японией. Они развиваются, несмотря на нерешенность территориальной проблемы.

В России с большим уважением относятся к иранской цивилизации с ее пятитысячелетней историей, одной из древнейших в мире. Мы также ценим уважительный подход к нашей стране со стороны Ирана. Именно подобное взаимное уважение является залогом того, что наши отношения будут развиваться, несмотря на имеющиеся трудности и препятствия.

Желаю успеха участникам круглого стола.